XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 33. Воскресенье, 19 окт.

Часть неоффиціальная.

Еще нѣсколько словъ о развитіи пастырской дѣятельности по приходамъ.

Наша небольшая замѣтка въ № 13 Епархіальныхъ Вѣдомостей, посвященная вопросу о развитіи пастырской дѣятельности по приходамъ, своимъ содержаніемъ привела въ уныніе епархіальнаго миссіонера о. Савву Потѣхина, написавшаго по поводу ея въ 17 № Епархіальныхъ Вѣдомостей нѣчто въ родѣ общей критической замѣтки. Въ ней почтенный о. миссіонеръ, по поводу нашей мысли о видоизмѣненіи управленія благочинническими округами для оживленія приходской жизни, со скорбію говоритъ: „въ этомъ-то вся бѣда нашей общественной жизни! Съ одной стороны, намъ нужно извѣстное распоряженіе, съ другой—цѣлая реформа... и вотъ мы стоимъ на мѣстѣ въ виду этихъ двухъ ожиданій“... Вполнѣ раздѣляю скорбь о. миссіонера. Совершенно справедливъ фактъ нашего стоянія на одномъ мѣстѣ, нашего общественнаго и церковнаго застоя. Противъ этого никто не станетъ возражать, ибо печальная дѣйствительность стоитъ предъ нами въ своей очевидности. Но почему, почему все это?! Гдѣ кроется причина нашей „унылой“ дѣйствительности? Правда, о. миссіонеръ не только указываетъ и сѣтуетъ на фактъ, но пытается, какъ и слѣдовало, объяснить его, освѣтить его предъ общимъ сознаніемъ, чрезъ указаніе нѣко-

торыхъ условій нашей печальной дѣйствительности. Указаны два мотива нашего стоянія: ожиданіе „распоряженія", ожиданіе „реформъ". Но не въ „ожиданіяхъ" тутъ дѣло, по нашему мнѣнію. Все зависитъ отъ того, чѣмъ эти „ожиданія" обусловливаются и выраженіемъ чего они служатъ. Эти „ожиданія" могутъ только показывать и дѣйствительно показываютъ то, что мы, пастыри церкви, сами не знаемъ, что намъ и какъ дѣлать, какъ приступить къ работѣ, однимъ словомъ, обнаруживаемъ нашу неспособность къ личному почину, къ самостоятельной дѣятельности, что признается и о. миссіонеромъ. Да, въ недостаткѣ (что-бы не сказать въ полномъ отсутствіи) общественнаго сознанія, въ недостаточномъ развитіи у насъ общественной самодѣятельности—здѣсь то весь корень зла, здѣсь источникъ многихъ ненормальныхъ явленій общественно-церковной неподвижности. Изъ указанія этого главнаго мотива нашего „стоянія" само собою выясняется и существенная цѣль высшихъ начинаній—это развитіе общественнаго сознанія и духовной самодѣятельности. Въ противномъ случаѣ никакія распоряженія и реформы не помогутъ дѣлу. Отсюда-то происходитъ и то, что самыя лучшія и строгія распоряженія вызываютъ исполненіе чисто формальное, для отчетности. Это одно не подсказываетъ-ли, что чего то недостаетъ для возбужденія и развитія самодѣятельности среди насъ? А недостаетъ, по нашему мнѣнію, руководителя, который, какъ таковый, организовалъ бы хотя бы и кружки, привлекалъ бы ихъ къ интересу сближенія съ прихожанами, къ поднятію среди нихъ религіозно-нравственной жизни, къ назиданію своевременному и, скажу, къ образованію среди приходовъ своихъ доброхотныхъ миссіонеровъ и т. д., что возможно и всегда возможно для священника. Предписанія и распоряженія начальства духовенство готово исполнять, но затрудненіе въ томъ, какъ его исполнить?

Тоже самое нужно сказать и относительно предполагаемыхъ собранiй духовенства и кружковъ пастырей для совмѣстной работы на пользу религiозно-нравственнаго воспитанiя народа. Вѣдь недостаточно предложить извѣстную мѣру, нужно ее, и это самое главное, осуществить. Тогда только она будетъ плодотворной. Но какъ наше духовенство, непривыкшее къ самостоятельной работѣ,—какъ оно можетъ само взяться за дѣло? Необходима ему помощь со стороны опытныхъ руководителей, могущихъ помочь удовлетворенiю назрѣвшимъ задачамъ современнаго пастырства. Необходимо и намъ, пастырямъ, самимъ разобраться въ столь важномъ дѣлѣ, какъ оживленiе церковно-приходской жизни и позаботиться объ осуществленiи этого высокаго дѣла. Сознавая всю важность и плодотворность сей задачи, мы, съ своей стороны, предложили кажущiйся намъ рацiональнымъ планъ осуществленiя мыслей о пастырскомъ воздѣйствiи на прихожанъ въ видѣ измѣненiя управленiя благочинническими округами. О. миссiонеру наша мѣра не понравилась, но это бы ничего. Нами было только высказано свое личное мнѣнiе въ надеждѣ, что оно привлечетъ вниманiе другихъ пастырей, могущихъ, по взаимномъ обсужденiи, выработать другой, можетъ быть, болѣе удобный и легко осуществимый способъ. Мы вмѣсто ожидаемаго сочувствiя и исправленiя своего мнѣнiя услышали изъ устъ о. миссiонера горькiй приговоръ о насъ, какъ ищущихъ, по его словамъ, „*красиваго, благороднаго средства уклониться отъ всякаго простого, добраго и легко осуществимаго дѣла*". Справедливо-ли это суровое осужденiе приходскаго духовенства? Что разумѣется здѣсь подъ *простымъ и легко осуществимымъ дѣломъ*? Вѣдь мы трактовали и трактуемъ о задачахъ современнаго пастырства, объ условiяхъ надлежащаго и правильнаго пастырствованiя по приходамъ. Но мы, послѣ продолжительной приходской практики, вынуждаемся сказать, что правильное пастырствованiе есть трудная задача,—это „искус-

ство изъ искусствъ“, „наука изъ наукъ“, какъ говорятъ св. отцы. Священникъ въ приходѣ—одинъ, безъ сочувствующихъ ему помощниковъ, какъ со стороны малообразованнаго псаломщика, тяготѣющаго къ полевому надѣлу и домашнему хозяйству, такъ и учителя, взятаго даже случайно на одинъ, два года (школьный учитель бываетъ зачастую въ антагонизмѣ съ священникомъ изъ-за матеріальныхъ недоразумѣній). Много-ли полезнаго нашъ пастырь при такихъ условіяхъ можетъ сдѣлать для религіозно-нравственнаго возвышенія прихода? При семъ выступаетъ еще одно условіе. Каждый священникъ недостаточность своего содержанія вынуждается восполнять сельско-хозяйственными занятіями. А это что значитъ? Это значитъ нести на себѣ великую тяготу, на которую онъ расходуетъ большую часть силъ, томится физически, тупѣетъ и, при всемъ своемъ добромъ желаніи, оставшіяся въ запасѣ силы онъ не можетъ употребить съ ощутительною пользою для пастырскаго служенія. Отсюда наше общественное стояніе и ожиданіе реформы! Рекомендуйте духовенству отказаться отъ хозяйничанья, чему уже видится начало, такъ какъ, подъ вліяніемъ вздорожанія рабочихъ рукъ, прихожане отказываются помогать священнику въ хозяйствѣ. Тогда, за отказомъ отъ хозяйства, предполагаемые кружки и съѣзды пастырей могутъ образоваться и сами собою и принести добрый плодъ.

Древне-отеческія средства оживленія церковно-приходской жизни—это близость пастыря къ пасомымъ, приходятъ въ забвеніе, говорите—приходятъ въ забвеніе по недоразумѣнію. Не буду возражать противъ сего. Но само недоразумѣніе,—какъ оно появилось? Тутъ необходима маленькая справка съ прошлымъ изъ области отношеній священниковъ и приходовъ между собою. Иначе непонятны нежелательныя, такъ сказать, оффиціальныя отношенія пастырей и при-

ходовъ между собою по мѣстамъ. Само собою, я имѣю въ виду сельскіе приходы...

Если перенесемся къ воспоминаніямъ и впечатлѣніямъ 40 г.г. минувшаго столѣтія, сохраняющимся у меня изъ дѣтства, если вспомнимъ нѣкоторые, по семейнымъ преданіямъ, ставшіе мнѣ извѣстными факты тоговременнаго положенія священника въ приходѣ, его взаимныхъ отношеній къ прихожанамъ, значенія его въ приходѣ, какое онъ имѣлъ тогда, и если сопоставимъ съ теперешнимъ его положеніемъ, тогда можетъ кое что выясниться.

Около того времени вводились инвентарныя положенія, коими подрывалась рабская зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, отношенія ихъ регулировались правительственнымъ актомъ. Священникъ тогда дѣйствительно стоялъ близко къ прихожанамъ, какъ ихъ духовный отецъ, богомолецъ, какъ представитель всего святого, и его чествовали „*панъ-отецъ*“, а въ силу религіознаго воодушевленія слушали его безапелляціонно. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ справлялись съ его мнѣніемъ, желаніемъ. Поелику онъ—священникъ, то въ немъ видѣли представителя Божіей власти, а какъ грамотный, то онъ зналъ Законъ Божій, волю Божію, каковыя онъ почерпалъ изъ св. писанія. Онъ зналъ, что грѣшно и что дозволено, и онъ одинъ могъ наставить прихожанъ. Прихожане очень почтительно относились къ нему, вникали въ его нужды и помогали ему. Съ своей стороны, и онъ участливо относился къ нимъ, къ условіямъ семейной и бытовой жизни ихъ, участвовалъ въ ихъ застольныхъ трапезахъ, трактовалъ о мѣстныхъ невзгодахъ или интересахъ. Жилъ трудовою жизнію, какъ и крестьянинъ, вычитывалъ тропари и кондаки дневного святого. Вотъ, напримѣръ, картинка изъ прошлаго. Приходитъ утромъ къ священнику прихожанинъ изъ села. Домашніе говорятъ ему: „обождите, батюшка Богу молятся“. Въ свѣтлицѣ батюшка Богу молятся!..

Прихожане шли къ священнику по своимъ дѣламъ съ просьбою и знали, что ему за трудъ они обязаны удовлетворить. Отношенія ихъ были правильны. Если священникъ удовлетворялъ съ своей стороны и неимущаго, за то пользовался и уваженіемъ. Они дарствовали ему при хожденіи по домамъ съ молитвою, со св. водою и снабжали кто чѣмъ могъ. Отправляетъ онъ дѣтей своихъ въ училище, повозка его для упаковки провіанта стоитъ предъ квартирой, а прихожане уже знаютъ, чего она тамъ находится и сходятся для провожанія. Кто побогаче—даетъ рубль на дорогу, кто приноситъ овса лошадямъ, а кто пришелъ просто съ пожеланіемъ счастливаго пути дѣтямъ и съ наказомъ имъ учиться. Священникъ властнымъ былъ въ приходѣ. Сотворилъ кто грѣхъ противъ отца, или матери, или прихожанка противъ 7-й заповѣди,—нарушена воля Божія,—нужно *спокутовать* грѣхъ, и священникъ съ прихожанами присуждали виновныхъ къ открытому покаянію въ примѣръ, въ позоръ. Присуждали лазить на колѣняхъ вокругъ храма, наказывали поводьями отъ колоколовъ, а то запирали въ куну, хотя, конечно, на эти наказанія нужно смотрѣть, какъ на наслѣдіе отъ уніи, остатокъ отъ католическаго режима. Но общественная совѣсть, утверждаясь на требованіяхъ религіозно-нравственнаго закона, поощряла священника проявлять въ приходѣ свое пастырское значеніе, при томъ онъ чувствовалъ за собою симпатіи прихожанъ и видѣлъ содѣйствіе. Простота тогдашней жизни и отношеній—рождали добро и нѣкую красоту; но была ли въ томъ истина?..

Священникъ *Викторъ Ильяшевичъ.*

(*Окончаніе будетъ*).

Экскурсія воспитанницъ 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. [1]

(Изъ замѣтокъ и наблюденій сопровождавшаго).

Мы отправились въ Москву по ближайшему пути, черезъ Брянскъ. Нельзя назвать этотъ путь интереснымъ: на немъ почти нѣтъ городовъ и большихъ поселеній, вездѣ равнина, только поближе къ Москвѣ—съ довольно частыми лѣсами. Проѣзжая сначала по Черниговской, а затѣмъ по Курской губерніямъ, наши экскурсантки видѣли знакомыя имъ картины Малороссіи: тучныя нивы, богатыя зеленью села, перелѣски, луга... Въ предѣлахъ же, лежащихъ, затѣмъ, на нашемъ пути Орловской, Калужской и потомъ Московской губерній, все болѣе и болѣе замѣчали онѣ различія и въ мѣстности, и въ населеніи. Особенно рѣзко различіе бросалось въ глаза уже въ Орловской губерніи; на станціяхъ къ поѣзду приносили лѣсную землянику женщины въ оригинальныхъ головныхъ, спускающихся на шею, уборахъ изъ бисера; живописныя и тонущія въ зелени малорусскія деревни смѣнились русскими селами съ темными бревенчатыми избами, безъ всякой почти древесной растительности.

На третій день путешествія, утромъ 12-го іюня, нашъ поѣздъ подходилъ къ Москвѣ; опрятныя и красивыя станціонныя зданія, а рядомъ съ ними по лѣсу раскинувшіяся дачныя постройки, а подальше—фабричныя трубы говорили о близости столицы. Но вотъ утреннее солнце стало подниматься; заблестѣли кресты и купола Московскихъ церквей, а надъ ними высится Иванъ Великій и широкій куполъ храма Христа Спасителя. Скоро вся Бѣлокаменная, съ золотыми маковками своихъ „сорока сороковъ“ церквей приковала взоры нашихъ экскурсантокъ. Начались предмѣстія Москвы

[1]) (Продолженіе). См. Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1903 г. № 25.

съ фабриками и заводами; вотъ проѣхали мы мимо красиваго храма, съ величественною колокольнею, Новодѣвичьяго монастыря. Всѣ въ нашемъ вагонѣ, какъ одинъ человѣкъ, осѣнили себя крестомъ... „Такъ вотъ эта знаменитая Москва", повторяли мы извѣстныя слова Наполеона. „Городъ чудный, городъ древній"—слышалась гдѣ-то въ вагонѣ декламація извѣстнаго стихотворенія Глинки.

Поѣздъ остановился: это Брянскій вокзалъ и мы въ Москвѣ. На вокзалѣ экскурсантки бросились покупать „открытки" съ видами Москвы и здѣсь же торопились подать вѣсть своимъ роднымъ, что цѣль первой половины экскурсіи достигнута благополучно.

Въ Москвѣ мы остановились въ частныхъ меблированныхъ комнатахъ (на Б. Дмитровкѣ), съ владѣльцемъ которыхъ списались заранѣе. Добиться дарового помѣщенія въ Москвѣ мы не пытались, такъ какъ сюда ежедневно почти прибываютъ группы экскурсантовъ со всѣхъ концовъ Россіи и удовлетворить просьбы ихъ о предоставленіи помѣщеній въ учебныхъ заведеніяхъ начальствамъ послѣднихъ трудно. Существуетъ, правда, при Московскомъ университетѣ спеціальное бюро для оказанія содѣйствія экскурсантамъ въ пріисканіи безплатныхъ помѣщеній, въ осмотрѣ достопримѣчательностей города, музеевъ и т. п.; но о существованіи такого полезнаго учрежденія мы узнали только чуть-ли не при отъѣздѣ изъ Москвы. Остановка въ меблированныхъ комнатахъ не отяготила, однако, нашъ скромный бюджетъ, такъ какъ проживаніе здѣсь обходилось немногимъ болѣе 50 коп. въ сутки съ персоны, считая и продовольствіе, да при томъ постороннихъ жильцовъ было мало и намъ было уютно, а о комфортѣ заботы у насъ не было.

По доброму обычаю всѣхъ православныхъ людей, посѣщающихъ Москву, мы прежде всего отправились къ иконѣ Иверской Божьей Матери; но, къ сожалѣнію, ни въ этотъ

день, ни въ послѣдующіе не посчастливилось всѣмъ намъ застать подлинный образъ, такъ какъ благочестивые москвичи очень часто поднимаютъ сей св. образъ къ себѣ въ дома; и только части нашей группы посчастливилось приложиться къ Иверской во время молебствія въ залѣ Историческаго музея (рядомъ съ Иверской часовней) предъ чтеніемъ религіозно-просвѣтительнаго общества.

Знакомство съ Москвою мы начали, разумѣется, съ Кремля. Утромъ 13-го іюня, въ пятницу, вся наша группа отправилась въ Кремлевскіе соборы. Въ Б. Успенскомъ соборѣ, гдѣ обыкновенно происходитъ вѣнчаніе русскихъ царей, мы отслушали литургію. Унисонное и почти речитативное пѣніе, исполняемое одними только священнослужителями, составляетъ особенность въ совершеніи повседневныхъ богослуженій въ этомъ соборѣ; на эту особенность обратили вниманіе наши экскурсантки, которымъ свѣдущіе люди объяснили, что здѣсь поддерживается древне-русское церковное пѣніе. Послѣ окончанія литургіи мы приложились къ иконѣ Владимірской Божьей Матери, писанной, по преданію, св. еванг. Лукою, къ мощамъ святителей—Петра, Θеогноста, Іоны и Филиппа и поклонились гробницамъ Московскихъ патріарховъ. Осмотрѣвъ достопримѣчательности этого собора—царское и патріаршее мѣста и пр., мы перешли въ Архангельскій соборъ, гдѣ приложились къ мощамъ св. царевича Димитрія, убитаго въ Угличѣ, и кн. Михаила Черниговскаго и его боярина Θеодора, замученныхъ въ Ордѣ. Здѣсь же мы поклонились гробницамъ Московскихъ князей и царей до Петра Великаго, и также Петра II. Намъ показалось, что гробницы эти сохраняются недостаточно опрятно; надписи на нихъ скрыты покрывалами, такъ что безъ проводника нельзя оріентироваться, какъ это возможно въ Успенскомъ соборѣ, при обозрѣніи патріаршихъ гробницъ. Изъ Архангельскаго собора мы перешли въ Благовѣщенскій соборъ, въ которомъ

московскіе князья принимали св. крещеніе, говѣли и сочетались бракомъ; здѣсь мы молились предъ иконой Донской Божіей Матери, сопутствовавшей Димитрію Донскому на Куликовскую битву. Проводникъ, указывавшій намъ достопримѣчательности собора, обратилъ наше вниманіе на архитектуру собора, представляющую ту особенность, что въ ней особенно отразились черты самобытнаго русскаго зодчества (такъ наз. „деревянныхъ формъ"). Чудовъ и Воскресенскій монастыри, а также и другія Кремлевскія церкви мы посѣтили въ слѣдующіе дни пребыванія въ Москвѣ отдѣльными группами. Теперь же мы, по заранѣе намѣченному плану осмотра, отправились въ Оружейную Палату, а затѣмъ—во дворецъ. При осмотрѣ Оружейной Палаты, этого замѣчательнаго музея русскихъ царскихъ древностей, наши экскурсантки видимо поражались обиліемъ драгоцѣнныхъ царскихъ регалій, начиная съ знаменитой шапки Мономаха и кончая позднѣйшими золотыми и алмазными коронами; здѣсь же, среди царскихъ регалій и троновъ, вниманіе ихъ привлекли коронаціонныя царскія одѣянія и особенно платья Государынь Императрицъ отъ послѣдняго коронованія. Мало времени можно было удѣлить на обозрѣніе древнихъ сосудовъ, утвари, оружія, экипажей, одеждъ, портретовъ, моделей, коронаціонныхъ подношеній и пр.; но среди этихъ дорогихъ предметовъ невольно приковали наше вниманіе простыя, но дорогія сердцу всякаго русскаго, издѣлія нашего Царя-богатыря Петра Великаго—его походная кровать и сапоги, внушительные размѣрами, но трогательные простотою. Съ чувствомъ неудовлетворенности отъ недостаточно подробнаго осмотра оставили мы Оружейную Палату, чтобы перейти въ Большой Кремлевскій дворецъ и соединенныя съ нимъ древнія палаты—Грановитую и Золотую. Въ аванзалѣ новаго дворца наше вниманіе обратила на себя громадная картина Рѣпина, изображающая пріемъ Императоромъ Александромъ III волост-

ныхъ старшинъ. Прошли мы по заламъ—Георгіевскому, Александровскому, Андреевскому, Кавалергардскому, Екатерининскому и Владимірскому; одинъ другого величественнѣе; въ Андреевскомъ залѣ находится трехмѣстный тронъ, сооруженный для коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора; въ Георгіевскомъ залѣ на мраморныхъ доскахъ вырѣзаны имена Георгіевскихъ кавалеровъ отъ учрежденія ордена до позднѣйшаго времени. Внутренніе покои дворца закрыты. Изъ Владимірскаго зала чрезъ святыя сѣни, гдѣ находится церковь, выходъ на Красное Крыльцо и также въ Грановитую палату, гдѣ происходили брачныя пиршества и принимались иноземные послы, а при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ—засѣдали соборы земскіе и церковные. За Грановитой палатой находится Теремный дворецъ (терема), построенный Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; здѣсь мы видѣли много вещей изъ древней царской домашней обстановки.

Осмотръ новаго дворца (построеннаго при императорѣ Николаѣ I архитекторомъ Тономъ) и старыхъ палатъ (Грановитой, Золотой, или Царициной) доставили возможность нашимъ экскурсанткамъ сравнить новую жизнь, съ ея успѣхами въ техникѣ, съ древней простой жизнью; въ сводчатыхъ, довольно мрачныхъ покояхъ стараго дворца пахнуло сѣдой стариной временъ Грознаго, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича и напомнило разныя страницы исторіи до-петровской Руси. Выйдя изъ дворца, мы прошли мимо Кремлевскихъ казармъ, чтобы посмотрѣть знаменитую Царь-пушку памятникъ древняго (при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ) литейнаго искусства, вѣсомъ въ 2400 пудовъ, съ ядромъ въ 120 пудовъ

(*Продолженіе будетъ*).

Епархіальная хроника.

Архипастырское обозрѣніе Кіевскихъ городскихъ церквей Старокіевскаго благочинія.—6 и 10 октября Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сопрожденіи благочиннаго Старокіевскихъ церквей протоіерея Н. Браиловскаго, посѣтилъ слѣдующія Кіевскія городскія церкви: приходскія (6 октября)—Трехсвятительскую, Златоустовскую (желѣзную), Покровскую (на Соломенкѣ) и Маріи-Магдалиненскую (на Шулявкѣ); безприходные (10 октября)—при училищѣ слѣпыхъ, при Сулимовскихъ благотворительныхъ заведеніяхъ, при городской Александровской больницѣ и при Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ.

Архипастыркое посѣщеніе Кіевской духовной Академіи. 7 октября Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, посѣтилъ Кіевскую дух. Академію и присутствовалъ на лекціяхъ—по исторіи русской литературы, новой гражданской исторіи, греческому языку и словесности, психологіи, церковному праву, метафизикѣ, литургикѣ и введенію въ кругъ богословскихъ наукъ. Въ Академіи Высокопреосвященный Архипастырь пробылъ четыре часа.

Освященіе переустроенной церкви въ зданіи 2-го Кіевскаго женскаго училища духовн. вѣдомства.—Въ 1895 г. на средства приснопамятнаго Митрополита Іоанникія построена была, на мѣстѣ прежняго училищнаго актоваго зала, училищная церковь, посвященная во имя преподобнаго Іоанникія Великаго, небеснаго покровителя въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго Кіевскаго первоіерарха. Алтаремъ эта церковь обращена была на сѣв.-западъ. Съ цѣлью расширенія церкви признано было нужнымъ алтарную часть переустроитъ въ юго-восточной части зала, а прежнее помѣщеніе алтаря отвести подъ хоры. Въ такомъ видѣ и была переустроена церковь 2-го Кіевскаго жен-

скаго духовнаго училища въ теченіе прошедшаго лѣта. 8 октября въ переустроенномъ храмѣ совершено было торжественное всенощное бдѣніе преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, а 9 октября происходило полное освященіе храма. Чинъ освященія храма совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ: Евлогія—настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря и Іоанникія—эконома Кіево-Софійскаго митрополитантскаго дома, каѳедральнаго протоіерея П. Преображенскаго, ключаря протоіерея П. Орловскаго, предсѣдателя совѣта училища протоіерея А. Коровицкаго и инспектора училища священника В. Богородицкаго. По окончаніи освященія престола и храма, совершена была литургія, въ служеніи которой, кромѣ совершавшихъ чинъ освященія, приняли участіе преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій и др. Чинъ освященія храма и литургію пѣли воспитанницы училища на два хора. Поученіе, соотвѣтственное торжеству, произнесъ о. инспекторъ училища священникъ В. Богородицкій. На богослуженіи присутствовалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, и много духовенства, а также попечитель Кіевскаго учебнаго округа В. И. Бѣляевъ и другіе чины учебнаго округа, педагогическій персоналъ обоихъ кіевскихъ женскихъ духовныхъ училищъ и сторонніе посѣтители. Настоящій праздникъ 2-го Кіевскаго женскаго духовнаго училища былъ очень торжественнымъ.

Собраніе церковно-историческаго и археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи.—13 октября (въ понедѣльникъ) въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской духовной Академіи происходило открытое засѣданіе Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества. Членомъ Общества, священникомъ Ѳ. И. Титовымъ былъ предложенъ рефератъ по поводу отвѣта г. Яблоновскаго на библіографическую замѣтку о его „Исторіи Кіевской Академіи". Это собраніе

посѣтилъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій; въ собраніи присутствовали: члены Академической корпораціи во главѣ съ преосвященнымъ ректоромъ, епископомъ Платономъ, преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Ѳеодосій, о. намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній, нѣкоторые изъ городского духовенства и студенты духовной Академіи. По поводу книги польскаго историка Кіевской духовной Академіи г. Яблоновскаго сказано было нѣсколько словъ профессоромъ Н. И. Петровымъ и профессоромъ В. З. Завитневичемъ.

Архипастырское посѣщеніе актовъ въ кіевскихъ гимназіяхъ.—Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, 11 октября посѣтилъ годичный актъ въ Кіево-Фундуклеевской женской гимназіи, а 13 октября—актъ въ Кіевской 1-й гимназіи.

Посѣщеніе г. Черкассъ Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

Жители г. Черкассъ уже въ концѣ августа мѣсяца были обрадованы достовѣрнымъ извѣстіемъ о намѣреніи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки 10 октября посѣтить ихъ городъ и совершить здѣсь божественную литургію, а потому съ нетерпѣніемъ ожидали этого дня, какъ свѣтлаго праздника. Въ назначенный день, 10 октября, съ ранняго утра толпы народа стали наполнять городскую площадь, прилегающую къ собору, а равно и самый соборъ. Владыка совершалъ свое путешествіе на пароходѣ. Къ 7 часамъ утра на пароходную пристань для встрѣчи дорогого гостя собрались: уѣздный протоіерей І. Кудревичъ, предсѣдатель Черкасскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей М. Ковалевъ, уѣздный наблюдатель школъ свящ. В. Архангельскій и нѣсколько лицъ сельскаго духовенства, смотритель

Черкасскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ И. Петровъ, директоръ черкасскихъ гимназій д. ст. с. Н. П. Пересвѣтовъ, начальникъ воинскаго присутствія полковникъ Массютинъ, бригадный командиръ генералъ Троицкій, полковой командиръ Роменскаго полка, замѣститель городского головы І. Дыдырка, представитель общества старообрядцевъ г. Кауровъ съ нѣсколькими своими единовѣрцами, чины полиціи и много другихъ почетныхъ лицъ городского населенія. Въ половинѣ 8-го часа вдали на сѣверномъ горизонтѣ показался пароходъ, на которомъ ожидали прибытія Архипастыря.

Ровно въ 8 часовъ пароходъ „Императоръ" остановился у пристани. Всѣ прибывшіе для встрѣчи Владыки духовныя и свѣтскія лица тотчасъ взошли на палубу. Владыка Митрополитъ находился въ верхней каютѣ 1-го класса. Здѣсь первѣе всего были представлены Владыкѣ сопровождавшимъ его каѳедральнымъ протоіереемъ о. П. Преображенскимъ духовныя должностныя лица, которыя, принявъ благословеніе, вручили Его Высокопреосвященству свои служебныя рапорты,—а затѣмъ стали представляться свѣтскія лица. Генералъ Троицкій и полковой командиръ Роменскаго полка обратились къ Владыкѣ съ просьбой посѣтить полковую церковь означеннаго полка, а директоръ черкасскихъ гимназій Н. П. Пересвѣтовъ просилъ удостоить посѣщеніемъ гимназическую церковь и, если возможно, то и гимназіи, на что Владыка изъявилъ свое согласіе, назначивъ даже опредѣленный часъ своего посѣщенія. Замѣститель городского головы г. Дыдырка, привѣтствуя Владыку отъ имени городской думы и жителей г. Черкассъ и поднося, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль, выразилъ радость по случаю прибытія Архипастыря въ ихъ городъ. Представитель мѣстныхъ старообрядцевъ г. Кауровъ съ нѣсколькими единовѣрцами также поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль и обратился съ рѣчью, въ которой, привѣтствуя Вла-

дыку отъ имени старообрядцевъ, просилъ посѣтить и старообрядческій женскій монастырь, находящійся на окраинѣ г. Черкассъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка, принявъ хлѣбъ-соль, благодарилъ за оказанное ему старообрядцами вниманіе, но просьбу о посѣщеніи старообрядческаго монастыря отклонилъ. Затѣмъ, сойдя на пристань и благословивъ собравшійся здѣсь народъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ экипажѣ отбылъ въ соборъ, сопутствуемый встрѣчавшими его лицами. Вся городская площадь и обширный соборъ были переполнены народомъ. На церковной паперти въ два ряда выстроились хоругвеносцы. У церковныхъ воротъ Владыку встрѣтили нѣсколько дѣвочекъ ученицъ мѣстной церковно-приходской школы, которыя, предшествуя Архипастырю, усыпали ему дорогу въ храмъ живыми цвѣтами. При входѣ въ соборъ, Владыку встрѣтило все городское духовенство, не исключая и священниковъ 2-хъ полковыхъ церквей, а также и многіе представители сельскаго духовенства. Послѣ обычной литіи, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому и Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ, Его Высокопреосвященство подробно осматривалъ алтарь собора, ризницу и библіотеку, разспросилъ о. протоіерея о производящихся работахъ по расширенію собора, а затѣмъ, выйдя на солею, сталъ благословлять сперва учениковъ и ученицъ мѣстной церковно-приходской школы, а потомъ всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ—по одиночкѣ. Долго длилось благословеніе народа, такъ какъ все новыя и новыя толпы православныхъ людей прибывали съ городской площади, желая удостоиться, быть можетъ, единственный разъ въ жизни полученія святительскаго благословенія.

Выйдя изъ собора, Владыка направился въ зданіе мѣстной церковно-приходской школы, находящееся на церковномъ погостѣ. Встрѣченный при входѣ уѣзднымъ наблюдателемъ и двумя учительницами, Владыка преподалъ общее благосло-

веніе всѣмъ учащимся, которыхъ собралось въ школѣ болѣе 150. Дѣти пропѣли молитву „Достойно есть“ и „εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“. Осмотрѣвъ классныя комнаты и учительскую квартиру, а также освѣдомившись о средствахъ школы и образовательномъ цензѣ учительницъ, Владыка пожелалъ успѣха школѣ и отбылъ въ духовное училище. У подъѣзда Владыку встрѣтили г. смотритель духовнаго училища Н. В. Петровъ съ своимъ помощникомъ В. А. Мировичемъ. Училищная домовая церковь расположена во второмъ этажѣ училища, куда сразу и направился Владыка. Здѣсь уже были собраны всѣ воспитанники училища съ своими наставниками. Выслушавъ обычную литію и благословивъ всѣхъ учащихъ и учащихся, Владыка сперва подробно осмотрѣлъ училищную библіотеку, а затѣмъ все училищное зданіе внутри и снаружи, посѣтилъ больницу, квартиру училищнаго священника, смотрителя училища и его помощника, послѣ чего выразилъ желаніе побывать во всѣхъ классахъ на урокахъ, которые въ этотъ день шли обычнымъ порядкомъ. Въ каждомъ классѣ Владыка оставался довольно продолжительное время, слушая преподаваніе уроковъ и отвѣты учениковъ. Закончивъ осмотръ училища, Владыка сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ этотъ день вечеромъ въ училищной церкви было совершено всенощное бдѣніе, послѣ чего отбылъ изъ училища для осмотра кладбищенской церкви. По дорогѣ Его Высокопреосвященство посѣтилъ квартиру предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія Училищнаго Совѣта, протоіерея Михаила Ковалева, гдѣ предложенъ былъ высокому гостю чай. Послѣ короткаго затѣмъ осмотра кладбищенской церкви, Высокопреосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ гимназическую церковь, куда уже собрались ученики и ученицы мужской и женской гимназій со своими наставниками и наставницами, а также воспитанницы частнаго женскаго пансіона г-жи Высочанской. Небольшая, сравнительно, но прекрасно обставленная гимназическая церковь

была переполнена учащимся юношествомъ,—для постороннихъ богомольцевъ не было уже мѣста. Послѣ краткой литіи, Владыка благословлялъ всѣхъ учащихъ и учащихся, а въ это время прекрасно организованный изъ гимназистовъ хоръ замѣчательно стройно и мелодично исполнялъ разныя церковныя пѣснопѣнія. Изъ церкви, сопровождаемый г. директоромъ гимназіи, Владыка прослѣдовалъ въ директорскій кабинетъ, находящійся въ зданіи гимназіи, гдѣ провелъ въ бесѣдѣ съ нимъ около получаса, послѣ чего отбылъ въ домовую церковь Роменскаго полка. Всѣ начальствующія военныя лица двухъ полковъ—Роменскаго и Каменецкаго, квартирующихъ въ г. Черкассахъ, собрались для встрѣчи Владыки въ храмѣ, а войска обоихъ полковъ выстроились въ двѣ линіи по улицѣ подлѣ церкви, имѣя съ собой оркестръ музыки. Когда экипажъ Владыки приближался къ церкви, военная музыка торжественно заиграла гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Офицеры во главѣ съ генераломъ Троицкимъ и своими полковыми командирами вышли на встрѣчу Владыкѣ къ подъѣзду. При входѣ въ церковь, священникъ Роменскаго полка о. Николай Рождественскій привѣтствовалъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыку краткой прочувствованной рѣчью. Осмотрѣвъ церковь и выслушавъ краткую литію, Владыка благословилъ всѣхъ офицеровъ и ихъ семейства. При выходѣ изъ церкви, къ Владыкѣ опять подошелъ старообрядецъ Кауровъ и сталъ упрашивать посѣтить старообрядческую часовню. Владыка и на этотъ разъ отклонилъ просьбу, но, не желая огорчать его, выразилъ готовность посѣтить его домъ. Это было неожиданной радостью и высокой честью для г. Каурова. Хотя домъ Каурова находится и не особенно близко отъ полковой церкви, но Владыка пошелъ пѣшкомъ къ его дому, сопровождаемый лицами своей небольшой свиты. Семья Кауровыхъ встрѣтила высокаго гостя при входѣ въ домъ. Владыка благословилъ всѣхъ членовъ семьи, спросивъ пред-

варительно каждаго: „пріемлете благословеніе?“ Оказалось, что дочери Каурова состоятъ въ замужествѣ за православными. Владыка по этому поводу сказалъ, обратившись къ г. Каурову: „хорошо вы дѣлаете, что не чуждаетесь насъ на почвѣ семейныхъ отношеній; не чуждайтесь же насъ и въ дѣлахъ вѣры и серьезно подумайте о единовѣріи. Я лично особенно сочувствую возсоединенію старообрядцевъ съ православною церковью на правахъ единовѣрія“. Чрезъ нѣсколько минутъ Владыка оставилъ домъ Кауровыхъ и опять пѣшкомъ возвратился къ полковой церкви, гдѣ во фронтѣ стояли войска двухъ полковъ. При приближеніи Владыки, послышалась команда: „шапки долой!“ Владыка, проходя по линіи сперва одного полка, а затѣмъ другого, благословлялъ каждаго солдата; солдаты же, не нарушая строя, отдавали честь, установленную для генераловъ, послѣ чего, при звукахъ церемоніальнаго марша, солдаты, построившись въ колонны, пошли по домамъ, а Высокопреосвященнѣйшій Владыка, сопровождаемый офицерами, направился пѣшкомъ въ квартиру генерала Троицкаго, а оттуда въ домъ г. Мирошниченка, гдѣ для него приготовлена была квартира. Здѣсь радушными хозяевами предложенъ былъ Владыкѣ обѣдъ, на который приглашены были городское и сельское духовенство, высшіе военные и гражданскіе чины, директоръ черкасскихъ гимназій, корпорація учителей духовнаго училища и болѣе почетные изъ лицъ городского населенія. Чрезъ часъ послѣ обѣда, ровно въ 5 часовъ вечера, Его Высокопреосвященство прибылъ въ училищную церковь. Началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ священникъ этой церкви о. Макарій Крамаренко. Владыка стоялъ въ алтарѣ. Небольшая училищная домовая церковь до такой степени была переполнена молящимися, что даже при раскрытыхъ окнахъ не было чѣмъ дышать; училищный корридоръ также былъ занятъ молящимися. Богослуженіе длилось $2^1/_2$ часа. Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ въ квар-

тиру смотрителя училища В. В. Петрова, куда собрались—корпорація учителей и духовенство. Болѣе часа Владыка за предложеннымъ чаемъ милостиво бесѣдовалъ со всѣми присутствовавшими, послѣ чего отбылъ на ночлегъ въ квартиру г. Мирошниченка. На другой день, 11 сентября, въ 9 часовъ утра Высокопреосвященнѣйшій Владыка, въ сопровожденіи каѳедральнаго протоіерея о. П. Преображенскаго, прибылъ въ соборъ для совершенія божественной литургіи и былъ встрѣченъ при входѣ въ соборъ служащимъ духовенствомъ. Въ служеніи участвовали 3 протоіерея, 3 священника, 3 діакона и 2 иподіакона. Архіерейское богослуженіе, столь рѣдкое въ уѣздномъ городѣ, привлекло, несмотря на будничный день, такую массу молящихся, что соборъ не въ состояніи былъ вмѣстить всѣхъ, и полиціи пришлось прекратить дальнѣйшій приливъ богомольцевъ въ соборъ. Благоговѣйно-торжественное служеніе святителя, его внятное, громкое, слышное на всю церковь произношеніе молитвъ, прекрасное пѣніе хора, усиленнаго нѣсколькими голосами митрополитанскаго хора,—вообще, вся обстановка богослуженія производили на молящихся неизгладимо-поразительное впечатлѣніе. Послѣ пѣнія причастнаго стиха священникъ училищной церкви о. Макарій Крамаренко произнесъ приличное случаю слово на текстъ архіерейской молитвы: „*призри, Господи, и посѣти виноградъ сей*“. Литургія продолжалась 2 часа. Благословивъ всѣхъ молящихся, Владыка отбылъ въ Троицкую церковь и по дорогѣ посѣтилъ городское двухклассное училище, гдѣ преподалъ благословеніе всѣмъ учащимъ и учащимся. На церковномъ погостѣ Владыка былъ встрѣченъ учениками и ученицами мѣстной церковно-приходской школы, которые сопровождали его до входа во храмъ съ пѣніемъ молитвы: „Достойно есть“. При входѣ въ церковь, настоятель ея священникъ о. Василій Безвенглинскій встрѣтилъ Архипастыря привѣтственной рѣчью. Послѣ осмотра церкви, которая своимъ благолѣпіемъ и об-

разцовой чистотой производила отрадное впечатлѣніе, Владыка благословилъ массу собравшагося народа и отбылъ въ квартиру священника, гдѣ былъ предложенъ чай.

Осмотрѣвъ, затѣмъ, зданіе церковно-приходскихъ школъ—мужской и женской, устроенное на средства попечителя временнаго купца Полторадни, распросивъ учительницъ объ ихъ образованіи и времени службы, Владыка преподалъ имъ благословеніе, а равно и всѣмъ учащимся, и затѣмъ отбылъ въ послѣднюю церковь, назначенную для обозрѣнія—Рождество-Богородичную, находящуюся отъ центра города въ 3-хъ верстахъ. Осмотрѣвъ благолѣпный храмъ и благословивъ весь собравшійся народъ, Владыка направился въ зданіе церковно-приходской школы, гдѣ собралось уже около 140 учащихся. Каменное обширное зданіе церковно-приходской школы, устроенное заботами мѣстнаго священника о. Михаила Волошкевича и усердіемъ зажиточныхъ прихожанъ, стоимостію свыше 7 тысячъ рублей, было подробно осмотрѣно Владыкой. Благословивъ затѣмъ учащихъ и учащихся, Владыка оставилъ школу и прибылъ въ квартиру священника, гдѣ былъ встрѣченъ хозяйкой дома съ хлѣбомъ-солью. Пробывъ здѣсь около $^1/_2$ часа и подкрѣпивъ себя легкой закуской, Высокопреосвященнѣйшій Владыка возвратился въ городъ, въ квартиру протоіерея о. Іакова Кудревича, гдѣ предложенъ былъ обѣдъ, на который приглашено было много лицъ городского и сельскаго духовенства и болѣе почетные граждане г. Черкассъ, а также учащіе въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Тотчасъ послѣ обѣда Владыка на короткое время заѣхалъ къ г. Мирошниченку и, затѣмъ, поблагодаривъ радушнаго хозяина за его гостепріимство, при звонѣ колоколовъ всѣхъ градскихъ церквей, отбылъ на пароходную пристань. У пристани толпился народъ. Много духовенства и свѣтскихъ лицъ, а также корпорація учителей духовнаго училища, во главѣ съ смотрителемъ, прибыли на пароходъ про-

водить Владыку. Ровно въ 5 часовъ раздался звонокъ, извѣщавшій о скоромъ отходѣ парохода. Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ послѣдній разъ благословилъ всѣхъ собравшихся и милостиво простился съ каждымъ, послѣ чего, напутствуемый самыми искренними благожеланіями, отбылъ въ Мошногорскій монастырь.

Священникъ *Владиміръ Архангельскій.*

Библіографическая замѣтка.

Собраніе сочиненій Е. М. Крыжановскаго. Томы I. II и III. Кіевъ, 1890 года.

Не смотря на то, что собраніе сочиненій Е. М. Крыжановскаго, уроженца Кіевской епархіи и лучшаго знатока ея старины, издано уже сравнительно давно, но, сколько можемъ судить, по нѣкоторымъ даннымъ, оно очень мало извѣстно среди нашего духовенства. Нѣкоторые изъ среды этого послѣдняго даже не знаютъ о его (разумѣемъ полное собраніе сочиненій) существованіи, а другіе не знаютъ, гдѣ его пріобрѣсти. Между тѣмъ, собраніе сочиненій Е. М. Крыжановскаго представляетъ по истинѣ важный и глубокій интересъ для всякаго вообще интересующагося исторіей русской церкви и въ особенности исторіею западно-русскаго православія, а также и прошедшими судьбами нашей Кіевской епархіи.

Изъ статей Е. М. Крыжановскаго, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ Кіеву и Кіевской епархіи, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія: 1) *храмъ св. ап. Андрея Первозваннаго въ Кіевѣ*; 2) *Мѣстность, занимаемая духовною семинаріею въ г. Кіевѣ*; 3) *Ѳеофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ*; 4) *Очерки быта южно-русскаго сельскаго*

духовенства въ XVIII в.; 5) *Кіевская духовная консисторія въ XVIII вѣкѣ;* 6) *Украинская деревня второй четверти нынѣшняго (XIX) столѣтія;* 7) *Какъ учили грамотѣ въ деревнѣ пятьдесятъ лѣтъ назадъ;* 8) *Вдова сельскаго священника* (всѣ эти статьи вошли въ составъ 1-го тома собранія сочиненій); 9) *Школы при сельскихъ церквахъ въ Кіевской епархіи;* 10) *Еще о народныхъ школахъ въ Кіевской губерніи* и 11) *Кіево-Межигорскій монастырь.*

Изъ статей, посвященныхъ разнымъ вопросамъ и сторонамъ исторіи западно-русской, особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующія: 1) *Поврежденіе церковной обрядности и религіозныхъ обычаевъ въ южно-русской митрополіи въ періодъ, предшествовавшій открытому введенію въ ней уніи;* 2) *Недостатки обрядности въ южно-русской митрополіи въ первой половинѣ 17-го столѣтія по требникамъ того времени, изданнымъ до появленія въ свѣтъ Требника Петра Могилы;* 3) *Заботы объ исправленіи Требника въ Южно-Русской митрополіи, до изданія Требника Петра Могилы;* 4) *О Требникѣ Кіевскаго митрополита Петра Могилы;* 5) *О церковномъ октоихѣ;* 6) *О книгѣ Лиѳосъ и нѣк. др.*

Есть въ собраніи сочиненій Е. М. Крыжановскаго немало статей, посвященныхъ историческимъ и бытовымъ очеркамъ жизни въ Привислянскомъ и Остзейскомъ краяхъ Западной Россіи, а также на Подлясьѣ и на Волыни, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ своей службы, или же бывалъ въ командировкѣ по служебнымъ дѣламъ.

Всѣ статьи и изслѣдованія покойнаго историка-публициста отличаются самостоятельностію и оригинальностію изученія предметовъ (многіе очерки были составлены авторомъ на основаніи тщательнаго изученія архивнаго—сырого матеріала) и художественностью изложенія. Съ большимъ и глубокимъ интересомъ читаются его очерки, посвященные описанію быта южно-русскаго духовенства. Видно, что авторъ ихъ,

обладавшій обширными и всесторонними знаніями по русской церковной исторіи, значительно восполнилъ ихъ еще путемъ непосредственныхъ наблюденій надъ жизнію современнаго духовенства западно-русскаго края, и все это представилъ въ видѣ цѣлаго ряда художественно и мастерски нарисованныхъ картинъ.

Складъ изданія сочиненій Е. М. Крыжановскаго находится при Кіевской духовной семинаріи.

Объявленія.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Еще нѣсколько словъ о развитіи пастырской дѣятельности по приходамъ.—Экскурсія воспитанницъ 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 15 октября, 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.